

© 2024

УДК: 339.9

Артем Пылин

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: artem-pylin@yandex.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С ПОСТСОВЕТСКИМИ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье исследуются тренды, проблемы и перспективы торговых связей России с постсоветскими государствами в контексте введенных Западом санкционных ограничений. Рассматриваются ключевые предпосылки нейтральности большинства стран СНГ в отношении антироссийских санкций. Анализируется динамика, структура и этапы торгового взаимодействия России с постсоветскими странами за период 2022–2024 гг. Отмечается важность действующих преференциальных торговых соглашений России со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и данного объединения с третьими странами в развитии посреднической торговли. Проводится типология стран региона в зависимости от интенсивности и характера их торговых связей с Россией.

Ключевые слова: Россия, СНГ, ЕАЭС, нейтральные страны, «страны-мосты», «страны-ворота», внешняя торговля, реэкспорт, санкции, геополитическая фрагментация.

DOI: 10.31857/S0207367624120063

Причины нейтральности стран СНГ в отношении санкций против России

Введенные в 2022–2024 гг. масштабные антироссийские санкции Запада привели к значительной трансформации внешнеэкономических связей России, в том числе — за счет активного наращивания взаимодействия со странами региона СНГ¹, особенно с государствами Южного Кавказа и Центральной Азии. Это стало возможным благодаря тому, что большинство стран СНГ (за исключением Украины и отчасти Молдовы²) не присоединилось к антироссийским санкциям [4], что позволило России частично смягчить негативные последствия от введенных ограничений, а странам региона получить значительные экономические преимущества. На фоне усиления геополитической фрагментации мировой экономики на постсоветские государства оказывается значительное политическое давление со стороны Запада в части необходимости соблюдения антироссийских

¹ В данной статье под постсоветскими государствами и странами региона Содружества Независимых Государств (СНГ) понимаются двенадцать государств постсоветского пространства – Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина.

² После начала Специальной военной операции на Украине официально заявлялось, что Молдова не присоединится к санкциям Запада против России, однако позднее был введен ряд ограничений. См.: Овчинникова Ю. Санду объяснила, почему Молдавия ввела санкции против России // РБК, 27 октября 2024 г. При этом по состоянию на конец 2024 г. Молдова (в отличие от Украины) не входит в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических и физических лиц недружественные действия. См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

санкций, растут риски введения вторичных ограничений. И все же нейтральная позиция стран региона сохраняется, что обусловлено рядом причин.

Среди таких причин отмечается, во-первых, сильная зависимость от торговых, инвестиционных и миграционных связей с Россией, особенно в Беларуси и малых экономиках со сравнительно низким уровнем экономического развития (Кыргызстан, Таджикистан и Армения). При этом наиболее сильное влияние Россия по-прежнему оказывает через торговлю товарами и трансграничные переводы мигрантов (табл. 1). Такая зависимость во многом является результатом действующих преференциальных торговых режимов в рамках ЕАЭС и многосторонней ЗСТ СНГ, двусторонних ЗСТ России с Азербайджаном, Грузией, Туркменистаном и Узбекистаном³, а также наличия взаимных безвизовых поездок граждан (за исключением Туркменистана)⁴.

Во-вторых, энергетическая зависимость стран—чистых импортеров углеводородов от поставок сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа из России, а также сложность замены российских энергоресурсов из-за сложившейся системы

Таблица 1

**Внешнеэкономические связи России со странами СНГ в 2019–2021 гг.,
% ВВП стран-партнеров**

Страны	Торговля товарами	Торговля услугами	Переводы из России	Накопленные ПИИ из России	Общий индекс влияния*
Беларусь	54,2	5,5	0,4	6,5	66,6
Кыргызстан	21,5	9,6	22,8	2,8	56,7
Таджикистан	13,3	7,2	24,2	4,9	49,6
Армения	17,2	4,9	7,0	8,4	37,5
Узбекистан	9,6	2,0	7,7	0,3	19,6
Казахстан	11,3	2,1	0,3	2,0	15,7
Грузия	8,2	1,8	3,2	2,2	15,4
Молдова	8,3	2,3	2,6	2,1	15,3
Азербайджан	6,0	1,0	2,0	0,5	9,5
Украина	5,3	0,9	0,3	1,9	8,4
Туркменистан	1,5	0,5	0,0	0,0	2,0
СНГ-11 (ср. арифм.)	14,2	3,4	6,4	2,9	26,9

* Сумма всех четырех каналов взаимодействия.

Примечание: все показатели рассчитаны на основе номинальных (текущих) цен.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ЦБ РФ, ITC Trade Map, IMF Coordinated Direct Investment Survey, IMF World Economic Outlook database April 2023.

³ WTO. Regional trade agreements Database // <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.asp>

⁴ Для Грузии безвизовый режим действует в одностороннем порядке (для российских граждан в течение 1 года); на Украине для российских граждан требуется виза (в одностороннем порядке). См.: Режим въезда граждан в иностранные государства // https://www.mid.ru/ru/useful_information/information/entrance_mode/

их транспортировки, в том числе по магистральным нефте- и газопроводам. Так, в 2021 г. зависимость Армении от российских топливно-энергетических товаров составляла 75,4%, Кыргызстана – 84,6%, Таджикистана – 52,7%, Грузии – 20,3%⁵.

В-третьих, транзитная зависимость имеющих внутриконтинентальное положение стран СНГ от движения товаров и услуг через территорию РФ с последующим выходом на рынки ЕС и Китая. Так, например, через российскую территорию, ее трубопроводную, железнодорожную и портовую инфраструктуру осуществляется более 80% экспорта казахстанской нефти на зарубежные рынки [3]. При сравнительно невысокой зависимости Казахстана от России по рассмотренным выше четырем каналам воздействия именно транзит основных товаров казахстанского экспорта в значительной степени зависит от РФ [5], в том числе в рамках Каспийского трубопроводного консорциума.

В-четвертых, технологическая и инновационная слабость собственных, преимущественно небольших по размеру национальных экономик вынуждает страны СНГ сохранять сложившиеся ранее торговые связи с Россией – крупнейшим рынком сбыта их товаров, в том числе со средней и высокой долей добавленной стоимости. В наибольшей степени от крупного российского рынка сбыта в 2021 г. зависели страны-партнеры по ЕАЭС – Беларусь (доля РФ в экспорте товаров составляла 40,9%), Армения (26,8%) и Кыргызстан (24,9%). В то же время на Россию приходилась почти $\frac{1}{4}$ всего экспорта машин, оборудования и транспортных средств из Казахстана, а также 71,3 и 22,0% всего экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Азербайджана и Узбекистана соответственно⁶.

В-пятых, проживающая в России многочисленная диаспора из стран СНГ, а также выходцы из этих стран (Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Узбекистана), являющиеся представителями крупного российского бизнеса, не были заинтересованы во введении антироссийских санкций. Более того, именно диаспора впоследствии сыграла важную роль в минимизации санкционного давления на российский бизнес и граждан.

Учитывая экономическое и политическое влияние России, на которую приходится свыше $\frac{2}{3}$ совокупного ВВП (ППС) и $\frac{1}{2}$ численности населения государств постсоветского пространства⁷, страны СНГ стремятся избежать открытой конфронтации с Москвой. При этом далеко не все страны региона обладают достаточно эффективной бюрократией, чтобы технически контролировать выполнение санкционных требований. В текущих условиях санкции Запада серьезно ограничивают торговлю, предлагая нейтральным странам мало стимулов для их соблюдения [9]. При этом выгоды от торговли с Россией заметно превосходят возможные риски от введения штрафных санкций.

Таким образом, в условиях значимости экономики России при ограниченной странами Запада санкционной коалиции для стран СНГ сработали эффекты «логики арбитража» (*'logic of arbitrage'*) [8], когда введенные антироссийские ограничения создают для них дополнительные стимулы и ренту. Иными словами, в этой

⁵ Расчеты автора на основе кода ТН ВЭД 27 по данным ИТС. Trade Map.

⁶ Расчеты автора по данным ИТС. Trade Map.

⁷ Расчеты автора по состоянию на 2021 г. по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2024.

ситуации экономическая заинтересованность не присоединившихся к санкциям стран во взаимодействии с санкционной Россией не снижается, а повышается. В результате страны СНГ стремились не только сохранить прежние торгово-экономические связи с Россией, но и заметно нарастить их за счет открывшихся возможностей посреднической (транзитной) торговли, в том числе в рамках разрешенного российскими властями параллельного импорта.

Однако по мере ужесточения санкций Запада против РФ и повышения контроля за их соблюдением третьими странами возрастали риски введения вторичных санкций. По оценкам РСМД, под вторичные санкции США за связи с Россией в период с февраля 2022 г. до конца первого полугодия 2024 г. попали 494 компании из 57 стран⁸. Наибольшее количество таких компаний оказалось в Китае, ОАЭ, Турции, Кипре и Швейцарии. Главной причиной введения вторичных санкций стали поставки электроники и промышленных товаров, а также помощь в обходе санкций подпавшим под них лицам. Среди стран СНГ попавших под вторичные санкции фирм оказалось немного: в Кыргызстане — 10 компаний, в Молдове — 8, в Беларуси — 7, в Казахстане — 4, в Армении — 3, в Азербайджане — 2, в Грузии и Таджикистане — по одной компании. Это во многом объясняется более низкими объемами внешней торговли данных стран по сравнению с КНР, отсутствием там крупного финансового хаба по примеру ОАЭ и собственных высокотехнологичных производств.

На практике в странах СНГ не столько государство пытается делать бизнес в обходе санкционной политики, сколько большое количество частных компаний, которые, в том числе, пользуются таможенным режимом ЕАЭС. В то же время, со стороны западных компаний сохраняется интерес в том, чтобы не уходить с российского рынка, а продолжить на нем присутствовать через посредников.

И все же говорить о полном игнорировании антироссийских санкций Запада странами СНГ не приходится. Страны региона были вынуждены соблюдать отдельные финансовые ограничения против России. В частности, страны региона объявили о полном (Узбекистан и Кыргызстан) или частичном (Армения, Казахстан, Молдова, Таджикистан) прекращении обслуживания карт российской платежной системы «Мир»⁹. В 2024 г. возникли проблемы с платежами бизнеса из РФ через банки Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, где заметно возросла доля отказов и удлинились сроки проведения платежей¹⁰. При этом в Казахстане заявляют о том, что не будут соблюдать санкции против России в ущерб своим производствам, но в то же время не намерены и становиться страной для обхода ограничений¹¹, что во многом отражает позиции других стран СНГ и свидетельствует о гибкости позиции в отношении санкционной политики.

⁸ Лакстыгал И. С 2022 года почти 500 фирм коснулись вторичные санкции США за связи с Россией. Ведомости, 26 июля 2024 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/07/26/1052165-s-2022-goda-pochti-500-firm-kosnulis-vtorichnie-sanktsii-ssha>

⁹ В каких странах действует карта «Мир». ТАСС. 11 ноября 2024 г. URL: <https://tass.ru/infographics/9561>

¹⁰ Фейнберг А. Банки Средней Азии стали чаще отказывать в платежах бизнесу из России. РБК, 25 июля 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/07/2024/669f9f899a7947f6c5fc1899>

¹¹ Зыкина Т. В Казахстане рассказали, какие санкции против России не будут соблюдать. РБК, 01 декабря 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/12/2024/674c54819a794749d71e9eea>

Тренды торгового взаимодействия РФ со странами СНГ в 2022–2024 гг.

Для оценки торгового взаимодействия РФ с постсоветскими странами в 2022–2024 гг. воспользуемся данными «зеркальной статистики» на основе Международного торгового центра (ИТС)¹² и национальных статистических служб стран региона. Совокупные темпы прироста стоимостных объемов экспортно-импортных операций за два года (2022–2023 гг.) рассчитывались по отношению к аналогичным показателям суммарно в 2019 и 2021 г. (2020 г. был исключен из-за пандемии COVID-19).

Российский экспорт в страны СНГ (без учета Украины) характеризовался более умеренной динамикой по сравнению с поставками за пределы стран региона в связи с его более диверсифицированной структурой (меньшей долей топливно-энергетических товаров и, соответственно, меньшей подверженностью ценовым колебаниям). За рассматриваемый период экспорт товаров из России в страны СНГ (без учета Украины) вырос на 6,3% и достиг 59,4 млрд долл., или 14,0% всего товарного экспорта страны (табл. 2). В 2022–2023 гг. отмечались наиболее высокие (80–99%) темпы прироста российского экспорта в Армению и Грузию, умеренно высокие (34–42%) – в Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан. В то же время экспорт из России в Казахстан (ключевого партнера в регионе после Беларуси) вырос незначительно (на 5,9%), а поставки в Молдову и Украину упали на 16,0 и 88,2% соответственно.

Столь высокие темпы прироста стоимостного экспорта из РФ в Армению были обусловлены поставками золота и драгоценных камней (алмазов)¹³, которые впоследствии реэкспортировались в ОАЭ и Гонконг. Значительные поставки в Грузию определялись преимущественно растущими объемами закупок российского природного газа и нефтепродуктов на фоне роста внутреннего потребления¹⁴. Увеличение товарного экспорта из России в Азербайджан также было обусловлено значительным ростом стоимостных и физических объемов поставок сырой нефти и нефтепродуктов на фоне снижения внутреннего нефтяного производства в республике¹⁵, а также растущими объемами вывоза плоского проката из железа или нелегированной стали. В Таджикистане и Узбекистане прирост поставок происходил за счет увеличения стоимостных объемов закупки российских нефтепродуктов, черных металлов и лесоматериалов; в Кыргызстане – нефтепродуктов, легковых автомобилей и черных металлов.

Таким образом, в 2022–2023 гг. товарный экспорт из России в постсоветские государства во многом определялся растущими поставками топливно-энергетических

¹² ITC Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

¹³ В июле 2022 г. Евросоюз запретил покупки российского золота в рамках 6-го пакета санкций; в декабре 2023 г. ЕС также ввел запрет на импорт российских алмазов в рамках 12-го пакета санкций.

¹⁴ Georgia Increased Natural Gas Imports from Russia by 16.5% in 2023. Civil Georgia. 24.01.2024. URL: <https://civil.ge/archives/578743>

¹⁵ По данным ITC Trade Map, экспорт из России в Азербайджан сырой нефти вырос со 199,6 тыс. т (2022 г.) до 1,3 млн т (2023 г.); поставки нефтепродуктов – с 64,5 тыс. т (2021 г.) до 152,7 тыс. т; экспорт нефтяного газа и прочих газообразных углеводородов – с 8,0 т (2021 г.) до 350,5 тыс. т (2023 г.). По данным Energy Institute Statistical Review of World Energy, добыча азербайджанской нефти сократилась с 34,6 млн т (2021 г.) до 30,2 млн т (2023 г.). В то же время экспорт сырой нефти из Азербайджана в ЕС снизился с 18,9 млн т (2021 г.) до 18,7 млн т (2023 г.), а ее поставки в Турцию – возросли с 690,6 тыс. т (2021 г.) до 1,2 млн т.

Таблица 2

Динамика экспорта товаров России в страны СНГ, млн долл.

Страны	2021	2022	2023	Темпы прироста, %		
				2022 к 2021	2023 к 2022	2024 к 2023*
Азербайджан	2074,4	2734,8	3 162,3	31,8	15,6	12,5
Армения	1 785,0	2 637,1	3 887,4	47,7	47,4	269,1
Беларусь	23 659,5	23 070,0	23 780,8	−2,5	3,1	...
Грузия	1 023,1	1 835,6	1 744,8	79,4	−4,9	−11,0
Казахстан	17 605,5	17 880,6	16 192,2	1,6	−9,4	2,1
Кыргызстан	1 911,5	2 406,0	2 182,9	25,9	−9,3	16,4
Молдова	1 053,9	1 145,3	321,6	8,7	−71,9	−39,5
Таджикистан	1 280,5	1 585,7	1 565,3	23,8	−1,3	...
Узбекистан	5 462,2	6 230,7	6 576,1	14,1	5,5	26,5
Украина	6 083,5	1 541,6	...	−74,7
СНГ**	61 939,1	61 067,4	59 413,4	−1,4	−2,7	...
СНГ** без Украины	55 855,6	59 525,8	59 413,4	6,6	−0,2	...
Общий экспорт РФ	493 096,1	592 500,0	425 100,0	20,2	−28,3	0,5
Доля СНГ** в общем экспорте РФ, %	12,6	10,3	14,0	—	—	—
Доля СНГ** без Украины в общем экспорте РФ, %	11,3	10,0	14,0	—	—	—

* Январь—август.

**Без учета Туркменистана, по которому отсутствуют статистические данные.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным национальных статистических служб; ITC Trade Map.

товаров на фоне увеличения потребностей стран Южного Кавказа и Центральной Азии в энергоресурсах, а также поставками черных металлов и изделий из них, лесоматериалов. Значимым российским товаром в странах региона оставалась пшеница. При этом в некоторых случаях страны региона (например, Армения) частично использовались для сохранения поставок на мировые рынки отдельных российских товаров (золота¹⁶ и драгоценных камней) после введения санкционных ограничений.

Импорт России из стран СНГ (без учета Украины) рос более высокими темпами, как по сравнению с российским экспортом в страны региона, так и с общим импортом страны. За два года санкций импорт Россией товаров из стран СНГ (без учета Украины) увеличился на 56,3% и достиг 44,6 млрд долл., или 15,7% всего товарного импорта страны (табл. 3). В 2022—2023 гг. самые высокие темпы

¹⁶ По данным ITC Trade Map, до введения санкций в 2021 г. основным покупателем российского золота была Великобритания, на которую приходилось 88,6% всего золотого экспорта страны.

прироста российского импорта приходились на Армению (в 3,8 раза) и Кыргызстан (в 2,7 раза), а также Таджикистан (90,9%), Беларусь (59,9%), Казахстан (47,1%) и Узбекистан (43,9%). Сравнительно более умеренные темпы прироста импорта Россией отмечались в Азербайджане (32,0%) и Грузии (8,3%), в то же время наблюдался обвал ввоза в РФ из Молдовы и Украины – на 36,5 и 92,6% соответственно.

Прирост российского импорта из стран СНГ во многом определялся значительно возросшими объемами поставок высокотехнологичной машинотехнической продукцией, которая попала под запрет на ввоз в РФ из-за санкций недружественных государств и/или из-за ухода части западных компаний из страны. Именно страны–члены ЕАЭС (Армения, Кыргызстан и Казахстан) благодаря своему участию в таможенном союзе с Россией обеспечили высокотехнологичными товарами российский рынок в рамках разрешенного властями РФ параллельного импорта. Как известно, отсутствие таможенных границ внутри ЕАЭС упрощает такие поставки. Эти страны приобрели новую торгово-посредническую функцию, выступая не только в виде нейтральных по отношению к антироссийским санкциям государств, но и в качестве «стран-мостов», «стран-ворот».

Таблица 3

Динамика импорта товаров России из стран СНГ, млн долл.

Страны	2021	2022	2023	Темпы прироста, %		
				2022 к 2021	2023 к 2022	2024 к 2023*
Азербайджан	920,8	975,5	1 196,4	5,9	22,6	–3,4
Армения	793,9	2 462,8	3 418,6	210,2	38,8	–19,5
Беларусь	16 370,3	22 826,5	25 241,7	39,4	10,6	...
Грузия	610,1	642,4	657,0	5,3	2,3	18,6
Казахстан	7 018,7	9 091,4	9 788,2	29,5	7,7	–11,7
Кыргызстан	393,3	1 069,7	747,8	172,0	–30,1	16,5
Молдова	276,1	190,1	144,1	–31,1	–24,2	–13,8
Таджикистан	72,5	88,2	134,7	21,7	52,7	...
Узбекистан	2 088,2	3 151,1	3 307,6	50,9	5,0	23,6
Украина	3 414,1	492,8	...	–85,6
СНГ**	31 958,0	40 990,5	44 636,1	28,3	8,9	...
СНГ** без Украины	28 543,9	40 497,7	44 636,1	41,9	10,2	...
Общий импорт РФ	293 531,2	255 300,0	285 100,0	–13,0	11,7	–6,5
Доля СНГ** в общем импорте РФ, %	10,9	16,1	15,7	–	–	–
Доля СНГ** без Украины в общем импорте РФ, %	9,7	15,9	15,7	–	–	–

* Январь–август.

** Без учета Туркменистана, по которому отсутствуют статистические данные.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным национальных статистических служб; ITC Trade Map.

В 2023 г. по сравнению с 2021 г. импорт машин, оборудования и транспортных средств (коды ТН ВЭД 84–90) в Россию из Армении вырос с 52,5 млн долл. до 1,7 млрд долл., из Кыргызстана – с 36,9 млн долл. до 305,7 млн долл., Казахстана – с 471,2 млн долл. до 2,6 млрд долл. При этом каждая из трех стран имела свою специализацию. Так, Армения поставляла на российский рынок смартфоны, легковые автомобили, мониторы и проекторы, алмазы, компьютеры, ювелирные изделия, пылесосы и кондиционеры; Кыргызстан – посудомоечные машины, легковые автомобили и комплектующие, двигатели и запчасти для них, печатные машины, электронные интегральные схемы, приборы, холодильники; Казахстан – легковые автомобили и комплектующие, подшипники, компьютеры, тракторы, смартфоны, мониторы и проекторы, арматуру для трубопроводов, бульдозеры, насосы и другую продукцию. При этом Россия импортирует из Казахстана широкий ассортимент продукции [7]. Кыргызстан же оказался наиболее привлекательной для параллельного импорта автомобилей страной, поскольку предлагает машины, их транзит и услуги таможенного оформления по более низким ценам¹⁷, что позволяет стране выступать в качестве транспортного хаба.

На географию ввозимых в страны региона товаров для их последующего реэкспорта в РФ влияют заключенные ранее преференциальные торговые соглашения между государствами–членами Евразийского экономического союза и третьими странами, прежде всего ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам. В 2023 г. Вьетнам вышел на 3-е место среди торговых партнеров Армении по товарному импорту: его доля выросла с 0,7% в 2021 г. до 6,8%. За последние два года резко выросли поставки на армянский рынок вьетнамских товаров, среди которых доминировала бытовая техника и электроника (смартфоны, мониторы, компьютеры, наушники, пылесосы) и медицинские приборы. В целом армянский импорт машин, оборудования и транспортных средств из Вьетнама вырос с 21,1 млн долл. в 2021 г. до 778,5 млн долл. в 2023 г. В то же время заметно выросла доля США в армянском импорте – с 2,0% до 4,6%.

Резкий рост экспорта из Кыргызстана в Россию совпал по времени с бурным ростом кыргызского импорта из КНР, что косвенно может свидетельствовать о реэкспорте китайских товаров в РФ. За последние два года заметно выросли поставки на кыргызстанский рынок товаров из Республики Корея, США, Германии и Японии. При этом в Кыргызстане сохраняется крупный дефицит по счету текущих операций и очень высокий уровень ошибок и пропусков, что скорее всего обусловлено занижением размеров импорта, предназначенного для реэкспорта [1. С. 15]. В то же время в Казахстане наблюдался значительный рост товарного импорта из Китая, а также росли поставки из США и Республики Корея.

Таким образом, реэкспорт через Армению, Кыргызстан и Казахстан стал одним из ключевых механизмов проникновения западных товаров на рынок России в первые два года антироссийских санкций. При этом эти же страны стали связующими звеньями между Россией и Грузией в части поставок автомобилей.

¹⁷ Автомобили из Кыргызстана – особенности оформления и новые подводные камни. 21 ноября 2023 г. URL: <https://carvizer.ru/article/collection/avtomobili-iz-kyrgyzstana-osobennosti-otformleniya-i-novye-podvodnye-kamni-obzor-skandalnogo-postanov/>

Грузия весьма осторожно подходит к соблюдению антироссийских санкций, но при этом стремится использовать свой транзитный потенциал и соседнее с Россией положение. Так, на третьем году ограничений Грузия также стала выполнять торгово-посреднические функции, но не напрямую, а через государства—члены ЕАЭС. Так, за январь—октябрь 2024 г. главными экспортными рынками Грузии впервые становятся Кыргызстан (19,2%) и Казахстан (13,1%), а также Армения (пятый по значимости партнер с 9,4%) за счет поставок легковых автомобилей, на которые теперь приходится свыше $\frac{1}{3}$ грузинского экспорта¹⁸. Далее большая часть ввезенных из Грузии автомобилей идет из этих стран в Россию. Текущие поставки автомобилей через третьи страны обусловлены тем, что в августе—сентябре 2023 г. грузинские власти запретили реэкспортировать в РФ американские и европейские машины¹⁹, что и привело к необходимости переправки автомобилей из Грузии в Россию через государства—члены ЕАЭС, с которыми у РФ единое таможенное пространство. Однако в среднесрочной перспективе ожидается сокращение реэкспорта в Россию из Армении и Грузии [2. С. 14].

За прошедшие неполные три санкционных года заметно изменились не только структура и характер торгового взаимодействия России со странами СНГ, но и поменялась их месячная динамика, что хорошо видно на примере Армении и Казахстана (рис. 1).

На *первом этапе* (с мая по декабрь 2022 г.) отмечались наиболее высокие месячные показатели поставок товаров из стран региона в Россию. При этом чуть ранее российскому бизнесу потребовалось буквально 1–2 месяца после введения масштабных санкций Запада в феврале 2022 г. на перестройку своих транспортно-логистических цепочек и поиск новых партнеров в странах ЕАЭС и СНГ. Значительный рост российского импорта в этот период также поддерживался укреплением курса рубля к доллару США.

На *втором этапе* (с января по июль 2023 г.) наблюдалась некоторая стабилизация ежемесячных объемов поставок импортных товаров по мере насыщения российского рынка, начала реализации новых программ импортозамещения и ослабления курса национальной валюты.

На *третьем этапе* (с августа 2023 г. по июнь 2024 г.) отмечалась неравномерная динамика с преобладанием нисходящих трендов на фоне достигнутой высокой базы, что во многом было обусловлено дальнейшим ужесточением санкционной политики Запада и повышением риска введения вторичных санкций, а также неустойчивой динамикой валютного курса российского рубля. Кроме того, в октябре 2023 г. Казахстан был вынужден полностью ограничить экспорт 106 видов товаров (казахстанских и иностранных производителей) из-за санкций²⁰. В итоге за январь—август 2024 г. российский импорт из Армении снизился на 19,5%, из Казахстана — на 11,7% (см. табл. 3).

В результате действия антироссийских санкций Запада существенно изменилась конфигурация торгового взаимодействия России со странами СНГ, которые

¹⁸ National Statistics Office of Georgia. URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/637/export>

¹⁹ Иванов С. Автомобили из Грузии все равно попадут в Россию. Эксперты все объяснили. Autonews, 4 августа 2023 г. URL: <https://www.autonews.ru/news/64cbb2a69a7947b93088dd7c>

²⁰ Казахстан полностью ограничил экспорт 106 видов товаров из-за санкций. Интерфакс, 19 октября 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/926625>

Рис. 1. Динамика российского импорта товаров из Армении и Казахстана в период с января 2021 г. по июнь 2024 г.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, ITC Trade Map, Russian foreign trade tracker.

в большинстве своем сохранили нейтральный по отношению к введенным ограничениям статус. Все страны постсоветского пространства²¹ в зависимости от динамики и характера их торговых связей с Россией в 2022–2023 гг. (рис. 2) условно можно разделить на три группы.

1. *Страны с наиболее высокими темпами прироста торговли с Россией* (Армения, Кыргызстан и Таджикистан), достигнутыми преимущественно за счет опережающего роста экспорта и реэкспорта высокотехнологичных товаров на российский рынок, в том числе в рамках разрешенного параллельного импорта.

2. *Страны с умеренно высокими темпами торгового взаимодействия с РФ* (Грузия, Узбекистан, Азербайджан, Беларусь, Казахстан) – в этой группе стран характер наращивания взаимной торговли отличался. Если Азербайджан и Узбекистан примерно равными темпами наращивали экспортно-импортные операции с Россией, то в Грузии значительно опережающими темпами росли поставки из РФ, а в Беларуси и Казахстане – экспорт и реэкспорт товаров на российский рынок.

3. *Страны с падающими объемами торгового сотрудничества с Россией* (Молдова, Украина), что обусловлено военной конфронтацией России и Украины, а также полным или частичным присоединением этих стран к антироссийским санкциям Запада на фоне общего ухудшения политических отношений.

²¹ За исключением Туркменистана, по которому нет соответствующей статистической информации.

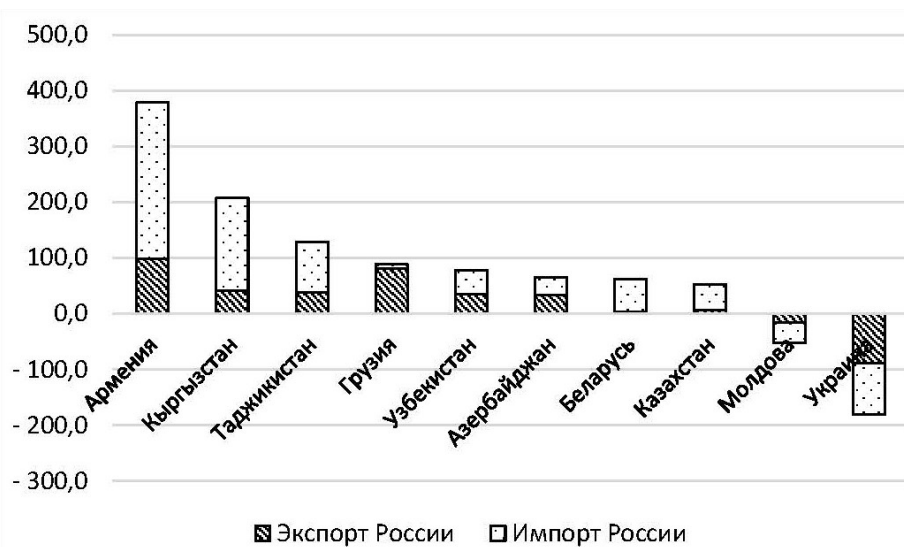

Рис. 2. Темпы прироста внешней торговли товарами России со странами СНГ в 2022–2023 гг. по сравнению с 2019 и 2021 г., %

Примечание: расчеты проводились на основе данных «зеркальной статистики».

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map; Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан; Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таким образом, масштабные санкции Запада против России за почти три года их реализации не привели к обрушению торгово-экономических связей РФ с постсоветскими государствами. Сохранение нейтралитета по отношению к введенным ограничениям позволило значительно нарастить торговое взаимодействие России и стран СНГ. Как следствие, повысилась региональная связанность постсоветского пространства, что потенциально укрепляет устойчивость стран региона к внешним шокам. При этом по-прежнему сохраняется значительный потенциал по дальнейшему углублению торгово-экономического взаимодействия России со странами ЕАЭС и СНГ (особенно с Казахстаном, Узбекистаном и Азербайджаном), которые нуждаются в российских энергоресурсах и продовольствии, а также в крупном рынке сбыта своих товаров в России.

Однако западные санкции, введенные против России и Беларуси, меняют характер межгосударственных отношений внутри данного объединения за счет усиления рисков взаимодействия в долгосрочной перспективе. В условиях нарастающей геополитической фрагментации глобального экономического пространства [6] ожидается усиление давления со стороны Запада на нейтральные страны СНГ с целью ослабить их экономическое взаимодействие с Россией посредством ужесточения контроля за соблюдением режима санкций. В этой связи необходима разработка концепции взаимодействия России с постсоветскими государствами как важнейшим сегментом «пояса соседства» с учетом национальных интересов всех стран региона, а также позиций внерегиональных участников (ЕС, Китая, Турции).

Литература

1. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. Осень 2024. Washington DC. Всемирный банк. 2024. 64 с.
2. Перспективы развития региональной экономики. Ближний Восток и Центральная Азия. Октябрь 2024 года. Washington, DC. Международный валютный фонд. 2024. 52 с.
3. Путин В. Россия—Казахстан: союз, востребованный жизнью и обращенный в будущее // «Казахстанская правда», 27 ноября 2024 г.
4. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН. 2022. 118 с.
5. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН. 2021. 232 с.
6. Хейфец Б.А. Станет ли современная геополитическая фрагментация долговременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства? : Научный доклад. М.: ИЭ РАН. 2024. 110 с.
7. *Astrov V., Scheckenhofer L., Semelet C., Teti F.* Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy. Quarterly Report Vol. 2. Econpol Policy Report. 2024 February. 20 p.
8. *Libman A.* Dynamics of Isolation in Conditions of Fragmentation: The Results of Two Years of the Sanctions Experiment. Re:Russia, June 2024.
9. *Li H., Li Z., Park Z., Wang Y., Wu J.* To Comply or Not to Comply: Understanding Neutral Country Supply Chain Responses to Russian Sanctions. CEPR, 25 Sep 2024. Available at SSRN 4817589.
10. Statistical Review of World Energy 2024. The Energy Institute. London, 2024. 72 p.

Artem Pylin (e-mail: artem-pylin@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE INTEGRATION WITH POST-SOVIET COUNTRIES IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

The paper examines the trends, problems and prospects of Russia's trade relations with post-Soviet states in the context of sanctions imposed by the West. The key prerequisites for the neutrality of most CIS countries with regard to anti-Russian sanctions are considered. The dynamics, structure and stages of Russia's trade interaction with post-Soviet countries for the period 2022–2024 are analyzed. The importance of the current preferential trade agreements between Russia and the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) and this association with third countries in the development of intermediary trade is noted. A typology of countries in the region is carried out depending on the intensity and nature of its trade relations with Russia.

Keywords: Russia, CIS, EAEU, neutral countries, “bridge countries”, “gateway countries”, foreign trade, re-export, sanctions, geopolitical fragmentation.

DOI: 10.31857/S0207367624120063